

Organization for Security and Co-operation in Europe Secretariat

MC.DEL/16/05 5 December 2005

Original: RUSSIAN

Conference Services

At the request of the Russian Federation the attached statement by H.E. Mr. Sergej Lavrov, Minister for Foreign Affairs of the Russian Federation, delivered to the 13th Meeting of the OSCE Ministerial Council on 5 December 2005 is being distributed to all OSCE delegations. An English translation will be circulated later.

Original: RUSSIAN

Стенограмма выступления Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на 13-ом заседании Совета министров иностранных дел ОБСЕ Любляна, 5 декабря 2005 года

С.В. Лавров: Прежде всего, хотел бы присоединиться к тем, кто уже выразил признательность словенскому руководству и непосредственным организаторам нашей встречи, включая, конечно же, Вас, господин Министр.

Мы даем положительную оценку работе словенского председательства по многим элементам непростой повестки дня Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Нынешний год, когда мы отметили 30-летие хельсинкского Заключительного акта и 15-ю годовщину Парижской хартии для новой Европы, ОБСЕ встретила в поисках своего места в меняющейся архитектуре европейской безопасности, на пике острых дискуссий о путях реформы и самоадаптации к новым вызовам.

На предыдущих этапах развития Европы сначала Совещание, а затем Организация по безопасности и сотрудничеству, несомненно, сыграли ключевую роль в утверждении всеобъемлющего подхода к безопасности и утверждению принципа ее неделимости. Накопленный в то время массив договоренностей по нескольким измерениям безопасности, наработанный опыт сотрудничества настолько внушительны, что они не только стали частью дипломатической практики, самой ткани международных отношений, но и, без преувеличения, вошли в повседневную жизнь стран и народов на обширном евроатлантическом и евроазиатском пространстве. Мы высоко ценим эти достижения ОБСЕ и хотели бы их сохранить.

Однако за последние годы ОБСЕ эволюционировала в структуру, далеко ушедшую от своего изначального предназначения, а именно -

служить важным форумом для политического диалога и выработки решений по действительно крупным общеевропейским вопросам. Порой создается впечатление, что мы искусственно ищем, где и как ОБСЕ может заявить о себе, а в результате все чаще и чаще плетемся в хвосте других организаций.

Признаком внутреннего нездоровья ОБСЕ можно считать и то, что с 1999 года никак не получается предложить достойную повестку дня для созыва очередного саммита государств-участников. Из года в год повторяется, по сути дела, одна и та же история. Мы к ней уже привыкли: в ОБСЕ идет разговор по многим сюжетам, обозначаются достаточно амбициозные цели, но когда в декабре настает пора принимать политические решения, мы все становимся заложниками двух-трех очень хорошо известных вопросов. И сегодня мы тоже видим попытки сохранить эту недобрую традицию.

Хотел бы особо подчеркнуть: по нашему убеждению, главная причина сохранения ряда конфликтных ситуаций на пространстве ОБСЕ коренится в игнорировании имеющихся договоренностей, в недостаточном учете интересов представителей так называемых "нетитульных" национальностей и соответствующих автономий, в нежелании вести с ними реальный диалог, в отличие от некоторых других кризисных ситуаций на нашем континенте, где применяется совершенно другой стандарт.

На завтра мы запланировали принятие "дорожной карты" реформы ОБСЕ. Надеюсь, что это получится. Соответствующий доклад "Группы мудрецов" и проведенные затем межправительственные консультации высокого уровня стали отправными точками в этом процессе. Хочу, чтобы все хорошо понимали: для нас реформа отнюдь не самоцель, а средство освобождения ОБСЕ от известных географических и тематических перекосов, выработки внятных и прозрачных правил функционирования

Организации. Необходимо наделить ОБСЕ международной правосубъектностью и правоспособностью, как и предлагают члены «Группы мудрецов», укрепить руководящую роль коллективных межправительственных органов, вести дело к совершенствованию полевых присутствий, повышению роли Генерального секретаря.

Мы приветствуем принятое накануне СМИД решение о новых шкалах взносов в бюджет ОБСЕ. Считаем, что совместными усилиями нам удалось продвинуться к воплощению принципа реальной платежеспособности государств. Конечно, работа еще не завершена, и новое распределение взносов на следующий год - это не "конец пути".

Особо остановлюсь на необходимости серьезной корректировки деятельности Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека. Автономность БДИПЧ переросла в бесконтрольность, и мириться с этим нормальные правительства не могут, иначе члены ОБСЕ тоже захотят стать «автономными» от БДИПЧ.

Что касается стержневой сферы, вокруг которой идут наиболее острые разговоры, - наблюдения за выборами, то абсолютно необходимо здесь ввести ясные И транспарентные принципы методологии миссий, назначения их руководителей, формирования определения количества наблюдателей, обеспечения сбалансированности их состава. Нужно наводить порядок и в деле объявления оценок наблюдателями. Сейчас, например, все наши попытки выяснить, на основе каких критериев и кем утверждаются полномочия групп наблюдателей, не привели ни к чему, хотя мы разговаривали напрямую со всеми теми людьми, которые принимают соответствующие решения. Они этих ответов не имеют. Что же тогда говорить о всех нас, которые наблюдают за этой работой со стороны. Надо, наверное, менять ситуацию.

В целом, необходимо непредвзято оценить, как выполняется документ Копенгагенского совещания по человеческому измерению СБСЕ

1990 г. в части, касающейся выборов. У нас есть статистика, которая показывает, что есть немало стран (причем - к западу от Вены), где вопреки копенгагенскому документу по-прежнему законодательно не институт международного наблюдателя, оформлен не закреплены представителей модальности доступа государств-участников, международных организаций, а также национальных негосударственных структур на избирательные участки. В некоторых странах существуют даже прямые запреты. Требуют корректировки архаичные, доставшиеся от средневековья системы регистрации избирателей в отдельных странах. Нужны конкретные меры по обеспечению равной представленности избирательных платформ в СМИ, транспарентности финансирования предвыборных кампаний И предотвращения использования административного ресурса.

Мы за то, чтобы внимательно изучить ситуацию, в том числе и с выполнением копенгагенского документа, и выработать на этой основе соответствующие оценки и рекомендации. Убеждены, что именно здесь может пригодиться опыт БДИПЧ, если БДИПЧ хочет быть полезной для стран - участниц.

Российскими приоритетами в гуманитарной сфере остаются защита прав национальных меньшинств, укрепление толерантности, борьба с различными проявлениями ксенофобии и религиозно-политического экстремизма, торговлей людьми, вопросы миграции и свободы передвижения.

Вынужден вновь заострить внимание на сохраняющейся практике ущемления законных прав национальных меньшинств в Латвии и Эстонии. Население этих стран, вопреки рекомендациям комиссаров ОБСЕ и Совета Европы, по-прежнему делится на людей первого и второго сорта. Мы ведем разговор с латышскими и эстонскими коллегами. Надеемся, что

через такой диалог мы сможем достичь более эффективных результатов, чем это было до сих пор.

Мы предлагаем совместно трезво и без прикрас оценить ситуацию на разных азимутах нашей деятельности. Мерилом соответствия ОБСЕ ее предназначению может служить само название - "Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе". Является ли ОБСЕ на сегодня организацией? полноценной В отсутствие надежной правовой регламентной основы ответ, наверное, очевиден. Занимается ли ОБСЕ понастоящему безопасностью на континенте? Сказать "да" было бы преувеличением. Доминирует ли в ее стиле и методах работы именно принцип сотрудничества? Думаю, не многие ответят однозначно положительно на этот вопрос.

Полный "штиль" наблюдается на военно-политическом направлении деятельности ОБСЕ. А ведь именно контроль над вооружениями и меры доверия составляют "эксклюзивный фирменный знак" ОБСЕ. Остается заблокированным выполнение важнейшего из обязательств, принятых на Стамбульском саммите ОБСЕ в 1999 г., - как можно скорее ратифицировать Соглашение об адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе. Многие коллеги привыкли именовать ДОВСЕ краеугольным камнем европейской безопасности. Но в то же время уже многие годы не предпринимается ничего, чтобы на практике утвердить этот Договор именно в таком качестве. Если сдвигов в вопросе о ратификации в ближайшее время не произойдет, то возникнет опасность утраты всего режима контроля над обычными вооружениями в Европе. Не думаю, что кто-либо из нас в этом заинтересован.

Мы за то, чтобы вывести из застоя Форум по сотрудничеству в области безопасности. Примем самое активное участие в предстоящем в феврале 2006 г. Семинаре высокого уровня по военным доктринам.

Отмечаем вклад словенского Председательства в достижение договоренности на сей счет.

Потенциал Организации в антитеррористической и антинаркотической сферах используется пока еще не полностью. Надеемся, что на этом заседании будет поддержано предложенное государствами-членами ОДКБ, а также Узбекистаном, решение по борьбе с наркоугрозой. В приоритетную проработку после Любляны следовало бы взять вопрос о поддержке со стороны ОБСЕ Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, усилий по выполнению соответствующих резолюций СБ ООН, включая резолюции 1566 и 1624.

В русле активизации экономического измерения ОБСЕ считаем важным выбор транспортной проблематики как основной темы Экономического форума-2006. Рассчитываем, что к форуму удастся подготовить весомые решения.

Уважаемые коллеги,

Я сознательно заострил некоторые моменты в своем выступлении, чтобы как можно четче постараться донести нашу главную мысль - мы хотим видеть ОБСЕ жизнеспособной, демократичной, эффективной и востребованной всеми государствами - участниками. Для того чтобы подняться на уровень новых задач, ОБСЕ нуждается в реформе, и одобрение соответствующей «дорожной карты» призвано подтвердить нашу общую приверженность целям укрепления ОБСЕ. Для достижения этих целей всем нам, под руководством бельгийского председательства, к которому переходит эстафета от наших словенских друзей, предстоит удвоить усилия.

Мы к этому готовы.

Спасибо за внимание.